

С. Меркантини

Средства аппроксимации в современном итальянском языке

Целью статьи является исследование различных аспектов семантической категории аппроксимации и средств её выражения в художественном тексте.

The purpose of the article is to explore different aspects of the semantic category of approximation and its linguistic means of expression in literary texts.

Ключевые слова: приближительность; аппроксимация; неопределённость; модальность; интенсивность; оценка.

Keywords: proximity; approximation; indeterminacy; modality; intensity; assessment.

Слова, анализу которых посвящена наша статья, относятся к числу так называемых **аппроксиматоров**. Под этим термином мы понимаем те языковые средства, с помощью которых в тексте проявляется семантическая категория аппроксимации, «план содержания которой заключается в обобщённом значении приблительности в сфере количественности и качественности, установленном посредством логической операции сравнения и сопровождающемся идеей оценки близости к точке отсчёта или ординарному уровню качества» [15: с. 16].

В русскоязычной научной литературе термины «приближительность» и «аппроксимация» часто являются синонимичными. В данной статье мы будем придерживаться определения Е.Ю. Дубовицкой: «В языке **аппроксимация** используется не только для выражения языкового значения приблительности в сфере количественных отношений, но и для приближительного называния самих предметов, их признаков и отношений, действий и явлений окружающего мира. Концепт “**приближительность**” формируется в сознании говорящего, когда индивид подмечает какое-либо несоответствие между концептуализируемым предметом или явлением и ментальным образцом данного предмета / явления, который содржится в его сознании» (здесь и далее выделено нами. — С.М.) [17: с. 34].

Иными словами, под термином «приближительность» понимается логико-когнитивная категория близости, тогда как с термином «аппроксимация» связываются языковые применения категории приблительности и средства её выражения [20: с. 184].

1. Список языковых средств аппроксимации и их главные различия

Категория аппроксимации реализуется как в письменном итальянском тексте, так и в устной речи с помощью различных языковых средств, которые можно представить в порядке частоты употребления. Из числа аппроксиматоров более

употребляемыми являются такие лексемы, как например, *piuttosto*, *abbastanza*, *quasi*, *praticamente*, *come*, и многие другие.

Piuttosto и *abbastanza* используются для выражения черты интенсивности, т. е. когда аппроксимация связана с нехваткой одного или нескольких признаков [16: с. 234]. Чаще всего на русский они переводятся как *довольно*, *несколько*, *порядочно*, т. е. подтверждается наличие признака в порядке некоторого количества: (1) «*Voglio la rivincita!*» *ruggì Fulmine*. «*Gioco quello che vuoi. Parla!*». *Il Biolchi era un tipo piuttosto singolare*: «*Sta bene, ci sto. Cinquemila lire contro il tuo voto <...> Se perdi tu ti impegni a dare il voto non al tuo partito ma alla lista che stabilirò io*» [13: p. 694]¹; (2) *Queste pagine <...> sono soltanto il documento di una vicenda abbastanza singolare: la mia* [7: p. 4]².

Quasi и *praticamente* выражают аппроксимацию иначе, так как они выделяют отсутствие одного или нескольких признаков: (3) *Era quasi fidanzato con la figlia del Direttore* [12: p. 31]³; (4) *Erano praticamente i primi* [3: p. 56]⁴.

В примере (3) *quasi fidanzato* не значит, что парень был *abbastanza fidanzato* (довольно обручён). Итальянское слово *fidanzato* подразумевает, что X предложил У-е выйти за него замуж, на это предложение X получил от У-ы согласие и подарил У-е обручальное кольцо. С использованием *quasi fidanzato* имеется в виду, что какие-то из этих признаков (предложение, согласие или кольцо) отсутствуют. Таким образом, аппроксимация выражает здесь не степень интенсивности качества, а её неполное отождествление.

Come выделяет черту неопределённости, как показывают и русские переводы итальянских произведений, где это наречие чаще переводится такими словами, выражающими неопределённость, как *казалось*, *смутное*, *как-то*: (5) *Oppure periodi di stasi, in cui ... c'era come un tacito accordo di non modificarla* [14: p. 51]⁵.

Среди аппроксиматоров существуют и словосочетания, такие как *una sorta di*, *una specie di*, *un certo*, *qualcosa come*, *tendente a* и другие.

Una sorta di и *una specie di* отсылают к классу (*sorta* — вид; *specie* — род) с определёнными характеристиками и ставят под вопрос принадлежность наименования к названному классу: (6) *Il sentimento che ora ci dominava era una sorta di complicità con la gente sconosciuta che dormiva dietro quelle mura* [10: p. 100]⁶; (7) *Dicono che sia tutta sassi, una specie di deserto, sassi bianchi, dicono, come ci fosse la neve* [9: p. 40]⁷.

¹ «Хочу отыграться!» — прорычал Фульмине. «Я держу пари на то, что ты хочешь. Говори!». Биольки был человеком *довольно* особенным: «Хорошо. Я ставлю 5000 лир, а ты ставишь свой голос <...> Если проиграешь, ты будешь голосовать не за свою партию, а за партию, которую я тебе скажу» (здесь и далее перевод наш. — С.М.).

² Эти страницы являются всего лишь свидетельством моей *довольно* необычной истории.

³ Он *считался* женихом дочери директора клиники.

⁴ Они пришли *практически* первыми.

⁵ То наступал период застоя, когда <...> *казалось*, существовал молчаливый заговор не повышать её.

⁶ Преобладающим чувством теперь было *что-то вроде* сопричастности тем неизвестным людям, что спали за этими стенами.

⁷ Говорят, что там одни камни, *что-то вроде* пустыни, белые камни, будто бы снег.

Если заменить *una specie di deserto* на *un qualche deserto*, то возможно отметить следующее изменение: *un qualche deserto* значит, что это и есть пустыня, но неизвестно какая (Сахара, или Патагонская, или Колорадо...). Тогда как *una specie di deserto* ставит под вопрос принадлежность наблюдаемого явления к данному классу «пустыня».

Un certo и *qualcosa come* переводятся как *некоторый, слегка, что-то вроде*: (8) *Riconosce che il mestiere dell'attore presuppone una certa puttaneria, e ammette di possederla* [6: p. 47]⁸; (9) *Qualcosa come un terrore, negli occhi* [5: p. 66]⁹.

Tendente a (склонный к ...) выделяет ещё одну черту аппроксимации, а именно процесс приближения номинации к полному соответствию именуемому объекту. Таким образом, аппроксиматор *tendente a* показывает, что аппроксимация связана с точкой зрения говорящего, который может почувствовать это соответствие в разных ситуациях в большей или в меньшей степени: (10) *Grassoccio, tendente al nano, di gambe sottili, già ventruto, e biondastro e di pelle gialligna* [2: p. 101]¹⁰.

Среди суффиксов можно выделить те, которые выполняют функцию аппроксимации, например, *-astro*, *-otto*, *-occio*, *-iccio*, *-ello* и другие. В случае когда суффиксы со значением степени проявления признака используются в качестве аппроксиматоров, они подчёркивают ещё один аспект категории приблизительности — оценку говорящего.

Так, с помощью *-astro* можно выразить некую ущербность качества: (11) *Aveva un odore dol ciastro e disgustoso* [1: p. 43]¹¹.

А при использовании *-otto* — осторожность оценки говорящего: (12) *Il capoguardia, Antonio Del Colle, con i baffi bianchi è già ormai vecchiotto* [8: p. 12]¹².

Суффикс *-occio* указывает на недостаток признака именуемого объекта, что вызывает симпатию у говорящего: (13) *Uomo, grassoccio, distinto, poteva avere la sua stissa età* [11: p. 104]¹³.

Для полноты обзора способов выражения категории приблизительности необходимо указать и способы её реализации в устной речи. С помощью модулирования гласных звуков, в частности интонацией и длительностью их произнесения, говорящий может существенно изменять значение слов. Например, если произносить чуть дольше и чуть ниже нейтрального произношения первую гласную слова *bello* (т. е. *b-7e-Ñe-l-l-o*), то наш комментарий «хорошо» (например: «И как спектакль?» «Хорошо») выразит некую недостаточность положительного признака в прокомментированном объекте, поэтому объект уже не воспринимается нами как «хороший», но также не воспринимается и как «плохой».

⁸ Он признаёт, что мастерство актёра предполагает **некоторую** распутность, и соглашается с тем, что она ему присуща.

⁹ **Что-то вроде** страха в глазах.

¹⁰ Толстеный, **почти** карлик, с тонкими ногами, уже с брюшком, белобрысый и с желтоватой кожей.

¹¹ Она издавала сладковатый, противный запах.

¹² Начальник караула, Антонио дель Колле, с седыми устами, был уже **староват**.

¹³ Это был мужчина пухленький, с благородной внешностью, наверно, он был его ровесником.

2. Неполное соответствие номинации и оценка говорящего

Все эти примеры показывают, что существует некий **ментальный образец** (Э. Рош говорит о прототипах, Дж. Лакофф говорит о «гештальте» [22; 21]), с которым говорящий сравнивает концептуализируемые предметы и свойства и оценивает степень правомерности данного им наименования. Это сравнение может обладать количественным или качественным характером.

В первом случае говорящий улавливает в предмете / свойстве недостаточное проявление одного или нескольких существенных признаков ментального образца. В примере (10) *grassoccio* и *tendente al nano* означают, что персонаж недостаточно толстый, чтобы его назвать «толстым», и недостаточно низкий, чтобы его назвать «карликом».

Во втором случае отдалённость предмета / свойства от ментального образца вызывает у говорящего определённую оценку. Если сравнить примеры (1) и (2), *piuttosto singolare* и *abbastanza singolare*, мы заметим количественное (*piuttosto singolare* является более «особенным», чем *abbastanza singolare*) и качественное отношение сходства: в (1) автор передаёт свою симпатию к эксцентричности персонажа, тогда как во (2) автор подчёркивает скромность своего положения.

По словам Т.М. Пристинской, «аппроксимация непосредственно связана и с прагматическими аспектами коммуникации, поскольку является способом отражения не только объективной, познанной информации, но и мнений, оценок, намерений субъекта» [18: с. 195].

Главная черта, которая отличает аппроксимацию от других семантических категорий (интенсивность и неопределённость), состоит именно в том, что с помощью аппроксиматора говорящий определённым образом оценивает номинацию: он «сомневается в достоверности номинации (знания говорящего), номинация ему не нравится (чувства говорящего), говорящий не хочет нести ответственность за номинацию или желает какой-то иной номинации (воля говорящего)» [19: с. 4].

Границы между этими тремя категориями (приблизительность, интенсивность и неопределённость) являются очень тонкими, и поэтому их трудно определить. Они очень часто взаимодействуют между собой, как хорошо показывает следующий например: (14) *Si trattava di scaricare qualcosa come 300 milioni di pagine web* [3: р. 94]¹⁴. Мы здесь замечаем взаимосвязь двух категорий — неопределённости и интенсивности, так как *qualcosa come* одновременно обозначает неопределённое количество страниц и говорится также о том, что для говорящего это количество значительное.

В отличие от других семантических категорий аппроксимация делает акцент на правомерности употребления номинации, как показывают следующие примеры: (15) *Dal rubinetto esce un'acqua un po' gialla*¹⁵; (16) *Dal rubinetto esce un'acqua giallina*¹⁶; (17) *Dal rubinetto esce un'acqua giallastra*¹⁷.

¹⁴ Надо было скачать **что-то около** 300 веб-страниц.

¹⁵ Вода из-под крана **немного** жёлтая.

¹⁶ Вода из-под крана **желтоватого** цвета.

¹⁷ Вода из-под крана **отдаёт** жёлтым.

В примерах (15) и (16) говорится о воде слабого, светло-жёлтого, цвета, но она точно воспринимается как жёлтая, хотя с разными градациями цвета. В (17) мы различаем в воде некоторые не жёлтые оттенки, которые делают этот цвет одновременно и жёлтым, и не жёлтым. То есть в примерах (15) и (16) нет признака приблизительности: вопрос не в том, как назвать этот цвет, а в том, какая насыщенность у этого цвета. Тогда как в примере (17) вопрос в определении цвета в принципе и в отношении говорящего к выбранному слову. В примере (17) оценка негативна, *giallastra* выражает пренебрежение говорящего. В этом заключается главная черта приблизительности, когда правомерность данного именованья подвергается сомнению, и это сомнение влечёт за собой оценку говорящего.

Однако следует отметить, что значение «неправомерности», заложенное в аппроксиматоре, может отсутствовать, когда его окружает другой контекст. Если сравнить (18) *qualcosa come una rivelazione* [4: p. 18]¹⁸ и (14) *qualcosa come 300 milioni*, можно заметить, что только в (18) *qualcosa come* является аппроксиматором. Поэтому в заключение мы можем утверждать, что часто лишь контекст может определить функцию аппроксимации вышеуказанных фразеологизмов, лексем и морфем.

Библиографический список

Источники

1. *Ammaniti N.* Io non ho paura. Torino: Einaudi, 2011. 220 p.
2. *Bacchelli R.* Il mulino del Po. Milano: Mondadori, 1957. 434 p.
3. *Baricco A.* I barbari. Milano: Feltrinelli, 2008. 213 p.
4. *Baricco A.* City. Milano: Feltrinelli, 2013. 266 p.
5. *Biagi E.* Il fatto. Milano: Rizzoli, 1995. 331 p.
6. *Biagi E.* La bella vita. Marcello Mastroianni racconta. Milano: BUR, 2006. 189 p.
7. *Biagi E.* Senza dire arrivederci. Milano: Mondadori, 1985. 295 p.
8. *Buzzati D.* Barnabo delle montagne. Milano: Mondadori, 2000. 140 p.
9. *Buzzati D.* Il deserto dei Tartari. Milano: Mondadori, 1995. 240 p.
10. *Calvino I.* L'entrata in guerra. Torino: Einaudi, 1954. 114 p.
11. *Camilleri A.* La paura di Montalbano. Milano: Mondadori, 2002. 321 p.
12. *D'Agata G.* Il medico della mutua. Roma: Tascabili Economici Newton, 1993. 115 p.
13. *Guareschi G.* Don Camillo e Peppone. Milano: Rizzoli, 2007. 1099 p.
14. *Pontiggia G.* La morte in banca. Milano: Mondadori, 2003. 202 p.

Литература

15. *Адамович С.В.* Семантическая категория аппроксимации и система средств её выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2012. 26 с.

16. *Говорухо Р.А.* О некоторых способах выражения приблизительности в итальянском и русском текстах // VI Степановские чтения. Язык и культура. М.: Изд-во РУДН, 2007. С. 233–235.

¹⁸ Нечто вроде откровения.

17. *Дубовицкая Е.Ю.* Проблема различения смыслов «неопределённое количество», «приблизительное количество», «вероятное количество» и средства их реализации в современном английском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* № 2 (2). М.: Грамота, 2008. С. 33–36.

18. *Пристинская Т.М.* Прагматический потенциал конструкций с аппроксимативной семантикой в художественном тексте // *Современные подходы к изучению единиц языка и речи и вопросы лингводидактики: сб. науч. тр.* Белгород: ИПЦ Политерра, 2012. С. 195–199.

19. *Сахно С.Л.* Приблизительные номинации современного французского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 191 с.

20. *Di Filippo M.* Modelli semantici di approssimazione // *L'architettura del testo. Studi contrastive slavo-romanzi.* Alessandria: Edizioni Orso, 2014. P. 183–202.

21. *Lakoff G.* *Metaphors we live by.* London: The University of Chicago Press, 2003. 256 p.

22. *Rosch E.* Principles of Categorization // *Cognition and Categorization.* Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27–48.

References

Istochniki

1. *Ammaniti N.* Io non ho paura. Torino: Einaudi, 2011. 220 p.
2. *Bacchelli R.* Il mulino del Po. Milano: Mondadori, 1957. 434 p.
3. *Baricco A.* I barbari. Milano: Feltrinelli, 2008. 213 p.
4. *Baricco A.* City. Milano: Feltrinelli, 2013. 266 p.
5. *Biagi E.* Il fatto. Milano: Rizzoli, 1995. 331 p.
6. *Biagi E.* La bella vita. Marcello Mastroianni racconta. Milano: BUR, 2006. 189 p.
7. *Biagi E.* Senza dire arrivederci. Milano: Mondadori, 1985. 295 p.
8. *Buzzati D.* Barnabo delle montagne. Milano: Mondadori, 2000. 140 p.
9. *Buzzati D.* Il deserto dei Tartari. Milano: Mondadori, 1995. 240 p.
10. *Calvino I.* L'entrata in guerra. Torino: Einaudi, 1954. 114 p.
11. *Camilleri A.* La paura di Montalbano. Milano: Mondadori, 2002. 321 p.
12. *D'Agata G.* Il medico della mutua. Roma: Tascabili Economici Newton, 1993. 115 p.
13. *Guareschi G.* Don Camillo e Peppone. Milano: Rizzoli, 2007. 1099 p.
14. *Pontiggia G.* La morte in banca. Milano: Mondadori, 2003. 202 p.

Literatura

15. *Adamovich S.V.* Semanticheskaya kategoriya approksimacii i sistema sredstv eyo vy'razheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19; Belarus. gos. un-tet. Minsk, 2012. 26 s.

16. *Govoruxo R.A.* O nekotory'x sposobax vy'razheniya priblizitel'nosti v ital'yan'skom i rus'skom tekstax // VI Stepanovskie chteniya. Yazy'k i kul'tura. M.: Izd-vo RUDN, 2007. S. 233–235.

17. *Duboviczkaya E.Yu.* Problema razlicheniya smy'slov «neopredelyonnoe kolichestvo», «priblizitel'noe kolichestvo», «veroyatnoe kolichestvo» i sredstva ix realizacii v sovremenном anglijskom yazy'ke // *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki.* № 2 (2). М.: Грамота, 2008. С. 33–36.

18. *Pristinskaya T.M.* Pragmaticeskij potencial konstrukcii s approksimativnoj semantikoj v xudozhestvennom tekste // *Sovremenny'e podxody' k izucheniyu edinicz yazy'ka i rechi i voprosy' lingvodidaktiki: sb. nauch. tr.* Belgorod: IPC Politerra, 2012. S. 195–199.

19. *Saxno S.L.* Priblizitel'ny'e nominacii sovremennogo francuzskogo yazy'ka: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1983. 191 s.
20. *Di Filippo M.* Modelli semantici di approssimazione // L'architettura del testo. Studi contrastive slavo-romanzi. Alessandria: Edizioni Orso, 2014. P. 183–202.
21. *Lakoff G.* Metaphors we live by. London: The University of Chicago Press, 2003. 256 p.
22. *Rosch E.* Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27–48.